

УДК 1(071)

DOI: 10.34670/AR.2026.35.93.005

Теоретико-методологические основания исследования концепта человеческой любви в современной философской традиции

Миргородский Андрей Александрович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Донецкий филиал Волгоградской академии
Министерства внутренних дел России,
283050, Российская Федерация, Донецк, просп. Б. Хмельницкого, 84;
e-mail: mirgorodskiy87@mail.ru

Аннотация

В работе рассмотрены особенности интерпретации и теоретико-методологические основания анализа концепта человеческой любви в современной философской традиции. Был произведён также анализ понятийно-категориального аппарата феномена любви. Отмечается, что ведущим методом в решении поставленных задач является историко-генетический метод. Согласно этому методу, феномен любви, например, в русской философской традиции изучается не только на горизонтальном историко-культурном срезе данной эпохи, но также и на вертикальном — от постановки проблемы любви во всей эволюции взглядов на феномен любви, от античности к XXI веку. В современной философской традиции любовь как особый феномен человеческого бытия анализируется в разных аспектах — социально-философском, филологическом, психологическом, этическом, историко-культурном, историко-философском. Человеческая любовь как наивысшая творческая сила выступает в истории философии и культуры многогранным явлением, имеет разные модификации. В понимании последних целесообразно использовать в качестве методологического основания положения П. А. Флоренского, заключающего, что четыре слова любви (эрос, агапе, сторге, филия) — это принципиальная основа концептуализаций в последующем идеи любви. Нужно отметить, что проблема любви в человеческой жизни является не только самой древней, но и всегда актуальной, потому что без любви существование человека проблематично. Истинность любви проявляется во многих чертах, таких как уникальность, вечность, неизменность, абсолютность и др. Концепт любви связан с высшим смыслом жизни человека, радостью и одновременно благоговением перед жизнью, проявляется в системе «Я — Другой». При этом нет никаких биологических или физических оснований для любви не существует, но есть основания философско-метафизические. Метафизическое сознание — это видение фона бесконечности позади всякой вещи, открытости, лёгкого дыхания атмосферы, которое лишь на миг удаётся выразить в словах или звуках. Любовь как бы из другого («чистого») мира, потому что она освобождает взор от штампов и стереотипов видения, поднимает над утилитарными интересами и обыденным существованием, приобщает к тайне и постигается не через абстрактное отвлечённое познание, но через специфический образ жизни и творчество. Отсюда, любовь объясняется не предметом любви, а способностью любить. Таким образом, главный ресурс человека — умение любить.

Для цитирования в научных исследованиях

Миргородский А. А. Теоретико-методологические основания исследования концепта человеческой любви в современной философской традиции // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 2А. С. 357-369. DOI: 10.34670/AR.2026.35.93.005

Ключевые слова

Концепт любви, любовь, русская философская традиция, смысл жизни, теоретико-методологическая основа, человек, человеческая любовь, философская антропология.

Введение

Актуальность заявленной темы продиктована не праздным интересом, а практической потребностью и стремлением человечества сохранить самого себя. В исследовании используются не только такие традиционные общенаучные методы, как синтез, анализ, индукция, дедукция, описание, обобщение, абстрагирование, конкретизация, но также и методы, на которых прежде всего базируется историко-философское познание. Историко-генетический метод позволил провести анализ генезиса и эволюции взглядов на проблему любви от античности к современности; методы проблемно-категориального, культурно-исторического анализа создали возможность наиболее полно представить идейные и мировоззренческие основы изменения концепта любви в истории человеческой культуры и в развитии русской философской традиции как исследуемого объекта; диалектический метод помог раскрыть взаимосвязи философских подходов к любви и развития в целом концепта любви. Компаративный метод использовался в процессе сравнения ценностных установок, которые исходили из толкований концепций любви в разные эпохи и в конкретных учениях, что дало возможность через сопоставление их, выявить особенности, совпадения и расхождения в существующих подходах к анализу любви.

Для процедуры толкования текстов использовались приемы и средства философской герменевтики и феноменологии. В основу работы положены принципы объективности, системности, целостности, историзма, что дало возможность представить концепт любви в единстве его главных понятий – «эроса», «филии», «агапе» – на уровне концептуально оформленного обобщения в отношении развития интерпретаций любви в русской философской традиции в соединении аксиологического, экзистенциально-персоналистского, духовно-религиозного, философско-антропологического подходов.

В качестве теоретико-методологической основы исследования были использованы достижения истории философии как дисциплинарного направления, что представлены в работах отечественных и зарубежных авторов, посвященных общетеоретическим и методологическим проблемам истории философии: А.И. Абрамова, В.Ф. Асмуса, И.В. Бычко, М.А. Булатова, П.П. Гайдено, В.С. Горского, Б.В. Емельянова, И.И. Михайловой, Н.В. Мотрошиловой, И.В. Огородника, Т.И. Ойзермана, П. Рикера, К. Ясперса и других.

Подходы к анализу концепций любви в русской философской традиции прежде всего определяются работами, посвященным в целом духовно-культурным особенностям, направлениям философствования, идейным основам и специфике категориального устройства мыслительной культуры, которая сформировалась в данной традиции, поэтому значительное

место может занять анализ работ В.В. Ванчугова, П.П. Гайдено, Г.Д. Гачева, А.В. Гулыги, Ю.Н. Давыдова, А.Н. Ерыгина, К.Г. Исупова, А.Ф. Лосева, М.А. Маслина, Н.Г. Мозговой, Н.В. Мотрошиловой, Н.П. Полторацкого, Е.К. Соболевской, Т.Д. Суходуб, М.Л. Ткачук, Н.Г. Филипенко, С.С. Хоружего.

Разные аспекты концепта любви в русской религиозно-идеалистической философии эпохи Серебряного века, а также конкретные учения философов о феномене любви в этой традиции исследуют А.И. Абрамов, М.В. Беликова, О.А. Богатова, И.В. Брылина, А.В. Водолагин, Н.С. Джежер, Р.Б. Жанбуршина, К.Г. Исупов, Г.В. Кизюн, А.М. Косарев, Е.Г. Кочетовская, Е.Н. Луценко, А.И. Новиков, Р.Г. Подольный, Т.В. Рябинина, В.Ш. Сабиров, Л.Н. Столович, А.М. Страхов, Л.А. Тарасова, Ю.Ю. Черный и др. Большинство исследователей придерживаются точки зрения, которую, на наш взгляд, наиболее выразительно высказал В.П. Шестаков, согласно которому в развитии теории любви в русском Серебряном веке можно выделить два главных направления, которые не есть целиком отдельными, а такими, которые постоянно в своем развитии взаимодействовали и идейно перекликались.

Первое течение обосновало концепцию индивидуальной любви, которая нравственно возрождает человека на основе гармонизации душевного и телесного состояний. Это философско-платоническое направление, которое связано с возрождением и переосмыслением идей платоновского и христианского эроса, стремлениями их синтеза с современными теориями. Это направление философии любви развивали Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, З.П. Гиппиус, Л.П. Карсавин, Д.С. Мережковский, В.С. Соловьев. Другое течение фактически возрождало средневековое представление о любви в комплексе идей христианской этики, которое выражено прежде всего в понятии каритативной любви (агапе). Это направление, что более ориентированное было на богословские ценности, составляли С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, С.В. Троицкий, С.Л. Франк, П.А. Флоренский. Общим же в указанных направлениях (и это отмечает большинство современных исследователей) есть то, что прежде всего русские философы определяли смысложизненную функцию любви.

Взгляды мыслителей Серебряного века на природу и назначение любви тесно связано с толкованием в рамках этой традиции содержания таких понятий как «София», «Богочеловечество», «всеединство», «духовная телесность» и т.д., которые играют особенную роль в культуре «русского религиозно-философского ренессанса». В этом аспекте брались во внимание работы как непосредственно мыслителей, которые принадлежали к эпохе и одновременно выступали исследователями ее особенностей, так и современных ученых: С.С. Аверинцева, Д.Л. Андреева, митр. Антония (Сурожского), А.А. Блока, игум. Вениамина (Новика), З.П. Гиппиус, А.Е. Жураковского, о. В.В. Зеньковского, Н.М. Зернова, В.И. Иванова, А.Ф. Лосева, Н.О. Лосского, Ю.М. Лотмана, прот. И.Ф. Мейендорфа, прот. А.В. Меня, А.И. Осипова, Н.К. Рериха, П.А. Сорокина, Е.Н. Трубецкого, С.Н. Трубецкого, Г.П. Федотова, о. Г.В. Флоровского, А.Д. Шмемана, В.Ф. Эрн.

Концепт любви Серебряного века рассматривается на фоне и философских интерпретаций темы в XX ст., среди которых отрабатываются следующие. Так, для Э. Фромма искусство любить есть «прикладной» наукой жизни, поведенческим указанием, где все умения и навыки должны вырабатываться благодаря опыту. В экзистенциальной и антропологической литературе утверждается латентная связь любви и бытия, конституируется принцип этоса любви – *ordo amoris*, наличествует диалогический нарратив. Любовь – удовлетворение своего собственного бытия через ответственность за Другого (Э. Левинас); перенесение центра своего бытия на Другого, утверждение доброжелательности как нормы отношений (Д. Гильдебранд),

«благословение перед жизнью» (А. Швейцер); творческая космическая энергия (П.А. Сорокин), которая находится по иную сторону добра и зла, в «транзитальном» измерении бытия (Г. Зиммель).

Основное содержание

Таким образом, методологической основой исследования явились принципы выделения главных положений, идей и характеристик концепта любви в творчестве русских мыслителей Серебряного века. Использовались прежде всего широкие метафизические методы – анализ, синтез, индукция (Ф. Бэкон), дедукция (Р. Декарт), диалектический, феноменологический (Э. Гуссерль), герменевтический и другие. Говоря в целом, в сущности, в истории философии происходит поиск и обнаружение концептуального ядра, на котором зиждется метафизическая система. Близка к концептуальной основе исследования методика философской антропологии (М. Шелер), которая в центр своих философских размышлений ставит индивидуальное бытие в его связи с высшими ценностями, которые имеют абсолютный смысл. Главным вектором нашего философствования как раз и является выяснение глубинных связей абсолютных истин в жизни человека. Но этот персонализм призван раскрыть универсальное через конкретное, концептуально вынося на первый план проблему вселенской любви, которая фундирует бытие.

Для анализа важна также ориентация на приёмы и способы мышления-понимания философской герменевтики, на феноменологию с ее редукционным методом, который создает строгую область чистых феноменов. Безусловно, с другой стороны, в философской литературе бытует мнение, что феномен любви не подлежит сциентистской верификации, что любовь является непознаваемой тайной экзистенции, наделяется божественным смыслом, не поддается вхождению в рамки субъект-объектной схемы. Но именно эта тайна и заставляет исследовать концепт любви.

Основополагающее значение для предмета исследования имеет метод историко-генетического анализа, согласно которому поставленные проблемы, традиции, отдельные учения изучаются не только на горизонтальном историко-культурном срезе соответствующей эпохи (в данном случае речь идёт о русской философской традиции), но и на вертикальном – вплоть до их возникновения, осознания в качестве проблемы, дальнейшего развития. Данный метод позволил провести анализ генезиса и эволюции взглядов на проблему любви от античности к современности, показать специфику основных этапов в становлении и развитии дискурса любви.

Ключевыми для исследования являются категория любви, а также понятия, раскрывающие её смысловые контексты – «агапе», «филия», «сторге», «эрос». Отсюда целесообразно дать пояснения в отношении исторического становления и духовно-культурного содержания категории «любовь». В истории культуры любовь как одна из высших ценностей человека прежде всего отражает духовное «качество» его бытия – человечность, проявляющуюся в отношениях с другими. Но если в современной культуре это любовь-отношение, «любовное» общение чаще всего понимается однозначно и передаётся соответственно в современных языках одним понятием – «любовь», то в истории культуры наблюдается смысловое различие переживаемых человеком чувств, состояний, опыта любви, что определяет формирование категорий «агапе» (греч. любовь «милосердная»), «филия» (греч. любовь «дружеская»), «эрос» (греч. любовь «чувственная»). В традиции российского Серебряного века данное категориальное различие в анализе феномена любви сохраняет своё принципиальное

значение: смыслы любви в указанных контекстах разрабатываются на базе прежде всего религиозной философии.

В методологическом отношении весьма значимой для исследования является классификация и анализ типов и видов любви П.А. Флоренского, его философско-лингвистический анализ в рассмотрении феномена любви. Многообразные типы любви отображают богатство любви, не дробность, а ее целостность. Так, П.А. Флоренский в работе «Столп и утверждение истины» выделяет 4 вида любви [Флоренский, 1990]. Четыре глагола любви существует в греческом языке для запечатления в слове различных сторон чувства любви.

Категория любовь является основополагающей для исследования в силу того, что с нею связан предмет диссертации, а вот в теоретическом отношении основополагающим термином является «концепт» (от лат. *conceptus* – собрание, восприятие, схватывание). Ставя перед собой цель не просто осмыслить интерпретации феномена любви отдельными философами в эпоху Серебряного века, а и обобщить их, целостно представив особенности «философии любви» в данной традиции на основе определения объединяющего разные теоретические подходы смысла, на наш взгляд, наиболее адекватным поставленным задачам термином является именно концепт. Так как данное понятие выражает объективно существующее единство различных моментов предмета понятия, созданное на основании систематизации знаний. В таком аспекте термин был введен в философию П. Абеляром и в такой же содержательной интерпретации используется «концепт» и в нашем исследовании.

В ряду философов классической русской философской традиции, занимающихся проблематикой «философии любви», следует назвать Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Б.П. Вышеславцева, И.А. Ильина, Л.П. Карсавина, Д.С. Мережковского, В.В. Розанова, П.А. Флоренского, С.Л. Франка и других. С концептуальными подходами, идеями школы «религиозно-философского ренессанса» знакомит издание «Русский Эрос или Философия любви в России», благодаря которому понятны характерные для эпохи постановки вопросов в области теории и философии любви. Осмыслением этих идей в историко-философском, духовно-культурном и социальном аспектах занимаются современные авторы. Ю.Ю. Чёрный, например, рассматривая философию эроса Н.А. Бердяева, проблему любви и пола представляет в аспекте бердяевской программы «персоналистической революции» [Чёрный 447]. В литературе интерпретируется идея «истинной любви» как начала нравственности у В.С. Соловьёва, анализирует идеи С.Н. Булгакова, С.Л. Франка в контексте понимания феномена любви как социального явления. В современных исследованиях делается в той или иной мере попытка вывести проблематику «метафизики любви», разрабатываемую философами Серебряного века, на уровень современных философских вопрошаний о смыслах любви, о теле, свободе, «эротическом» Другом, Гендере и т.д. Всё это составляет значимую, но недостаточную базу для понимания идей, разрабатываемых мыслителями Серебряного века в аспекте философии любви.

В.П. Шестаков [Русский Эрос или Философия любви в России, 1991, 5-18] формулирует в развитии теории любви в России два главных направления (линии), которые постоянно пересекались. Первое, начатое В.С. Соловьёвым, является философско-платоническим и связано с возрождением и переосмыслением идей платоновского Эроса и попытками их синтеза с современными теориями. По этому пути последовали в дальнейшем Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, З.П. Гиппиус, Б.П. Вышеславцев и другие. Первое течение обосновало концепцию индивидуальной любви, которая нравственно возрождает человека на почве гармонизации

душевного и телесного начала. Другое направление связано с теологией, которое возрождало средневековое представление о любви, выраженное в понятии каритас – сострадание, милость, жалость. С этим направлением связаны прежде всего работы П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, Н.О. Лосского, И.А. Ильина, С.Л. Франка. И все это в комплексе идей христианской этики. Аналогичной точки зрения деления философии любви на направления придерживаются многие другие исследователи, о чем пишет К.Г. Исупов [Исупов, 1992]. Правда, существуют и отличия при отнесении того или иного автора к определенному направлению. Скажем, А.М. Косарев к первому направлению относит Д.С. Мережковского и В.В. Розанова, а второе дополняет С.Л. Франком. Он замечает, что этот список не полон и что это деление весьма условно, потому что каждый из философов опирается как на античную теорию эроса, так и на христианское понимание любви. Упомянутые выше исследователи выделяют важнейшие и своеобразные черты проблемы любви, среди которых – метафизика любви, основанная на традиции христианского учения о сердце как духовном средоточии жизни человека, а также представление об утерянной целостности как исходном пункте русской философии любви. Затем представление о половой любви как любви эротической, но любви одухотворенной, персонифицированной в любовном чувстве и стремлении [Кизюн, 2003].

В.Ш. Сабиров представляет русский эрос как три своеобразных течения, различающихся по духовно-ценностной акцентировке философских идей, составляющих его единое смысловое поле [Сабиров, 1995]. К первому течению он относит В.В. Розанова, который освящает половую любовь, в противоположность ко второму – С.Н. Булгакова, обожающего христианский брак. В последнем направлении – В.С. Соловьева, для которого свята духовная любовь, которая одухотворяет и преобразует духовно-телесное устройство человека и тем самым подготавливает его для бытия в вечности. Г.В. Кизюн [Кизюн, 2003] относит в соловьевскую школу Н.А. Бердяева, Б.П. Вышеславцева, С.Л. Франка. В работах, посвященных проблеме любви в русской философии, также подчеркивается, что любовь связана с бессмертным платоновским Эросом, многомерно выявляющий себя в интеллектуальной борьбе идей, которая решала проблему добра и зла. Эти идеи приводят к спасению, к жизни в единстве Добра, Истины и Красоты. На практике недостаточность любви позволяет понять ее ценность и незаменимость, а также видеть смысл жизнедеятельности в условиях становления гражданского общества.

О.М. Баранова, М.Л. Власова исследуют метафизику любви в русской религиозной (идеалистической) философии конца XIX – начала XX веков, анализируют рефлексии любви и пола как традицию русской культуры, дают характеристику феномену эротической любви в традициях русской философско-социологической школы. Е.Н. Луценко исследует метафизику Эроса Б.П. Вышеславцева, И.Г. Сухина – социологический смысл любви в контексте метафизики всеединства В.С. Соловьева. Б.Н. Тарасов рассматривает любовь в нравственной философии Ф.М. Достоевского, О.А. Богатова и А.В. Водолагин – В.В. Розанова. Содержание и смысл любви в русской философии, ее своеобразие и генезис, уходящий в глубину народной культуры рассматривают также Г.Д. Гачев, А. Эткинд. В этих трудах интерпретируется русский Эрос в целом, прослеживается история психоанализа в России. Н.К. Бонецкая [Бонецкая, 1995] устанавливает связь русской социологии с немецким гнозисом и антропософией Р. Штейнера. Н.К. Гаврюшин [Гаврюшин, 1990, 7-18] в контексте русской философии пишет о любви как смысло-жизненном факторе. А.В. Гулыга и В.Н. Сагатовский связали учение о любви с контекстом русской идеи, показывая, что в основе её лежит соборность, в которой взаимодополняют друг друга ценности свободы (Запад) и единства (Восток), преодолеваются крайности воли к власти (примат человека над миром) и ухода, слияния с Абсолютом (примат

мира над человеком) [Сагатовский, 1994].

В русской традиции гармонизация взаимодополняющих ценностей осуществляется не на основе рационального решения (общественного договора), но на основе любви как изначально присущего человеку сердечного принятия Другого (Ты) и Целого (Мы). Отсюда и софийность понимается как путь достижения идеального всеединства через взаимодополнительность внутренних тенденций мира к соборности, его духовной основы (замысла Бога о мире) и человеческой души, готовой принять и реализовать этот замысел. В Общем Деле проявляется целостная характеристика русской идеи, данная И.А. Ильиным, который определял русскую идею как идею сердца [Ильин, 2011]. Идею интуитивно познающего сердца, созерцающего свободно и предметно и передающего свое видение воле для действия и мысли, для осознания и слова. «Интуитивное сердце» противостоит рассудочной науке, бессильной подняться к созерцанию целого, открывает истины высшего порядка.

Важное значение для понимания места и роли концепта любви, его онтологического, гносеологического, этического значения, представляют труды, посвященные в целом анализу русской философии и культуры. В них также, а прежде всего, это работы представителей исследуемой традиции – В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского, а также современных исследователей – В.Н. Акулинина, В.В. Биbihина, И.И. Евлампиева, А.Н. Ерыгина, С.А. Левицкого, К.В. Мочульского, прот. И. Свиридова, С.Д. Фоминой, В.Б. Харыбина и других, рефлексия в отношении любви имеет место. Р.Г. Апресян, А.А. Гусейнов, исследуя теории ненасилия, подчеркивают, что вершиной любви в современных этических разработках признаётся наиболее сложная заповедь христианства – любовь ко врагам, имеющая сверхразумный характер. О.А. Канышева [Канышева, 1994] исследует духовные основания любви. Любовь как вид и принцип человеческого бытия, ее онтологическое обоснование исследуют Т.В. Бреус, Р.Б. Жанбуршина, С.В. Омарбекова. У А.Б. Демидова любовь, смерть, одиночество, общение, игра – феномены, выявляющие таинственность человеческого бытия [Демидов, 1999]. А любовь как смысл и оправдание человеческой жизни, как смысложизненную ценность – М.В. Базарова, С.П. Евтушенко, Л.В. Пятилетова, К.Ю. Тарновский, которые смотрят на любовь как экзистенциал бытия, анализируют принцип любви в этике, видят в любви начало, глубоко раскрывающее реальность. В.Т. Лисовский, А.В. Лукьянов, Л. Энгельштейн исследовали сущность любви и ее роль в нравственном совершенствовании человека, рассматривается идея метафизики любви и ее искусство. Авторы резюмируют, что любовь перестает быть категорией эмпирического плана, она становится онтологической категорией, категорией бытия. Утверждается, что любовь выше, нежели человеческое чувство, это аура, духовный стержень жизни человека.

Философию любви исследуют и в общем историко-философском аспекте. Философию любви немецкой классической философии и немецкого романтизма исследуют – А. Литвинова и Н.В. Садунова. Д. Аккерман, И.А. Гаевский, Л.Н. Надолинская, О.А. Отраднова, С.В. Соловьева, А.Н. Чанышев, И.Б. Чубайс, Ф.Н. Юсупова анализируют проблему любви в истории духовной культуры. Концепт таинственной власти любви от доцивилизационной древности и до наших дней в сотнях культур земного шара репрезентируется как огромная гамма чувств, поэтому представления о концепте любви необходимо систематизировать.

С.И. Голод, В.И. Жулай, Т.И. Иванюк, Е.В. Кузнецова, Е.Н. Шапинская, Л.А. Шигимагина, Т.Д. Шутова проводят социально-философский анализ концепта любви, анализируют любовь как социокультурную универсалию, как объект социально-этического исследования, как социальную ценность личности в общественных отношениях, где предлагается для воспитания

личности метод агапе-педагогике. В лингвокультурологическом аспекте концепт любви, его основания и смыслы исследовали О.Н. Буянова, С.Г. Воркачев, Е.Е. Каштанова, Г.А. Макарова, Е.И. Матвеева, Е.С. Турутина, Э.Р. Хутова и другие. Этимолого-лингвистический анализ феномена любви предлагают И.Ю. Левова, Л.А. Пашнина.

Любовь в семейных отношениях, проблемы супружества и любви, семьи и одиночества исследуют И.А. Алёшин, М. Вебр, С.И. Голод, Н.И. Губанов, М. Джеймс. Ю.И. Семенов прослеживает происхождение феноменов брака и любви, используя данные этнографии и. А.М. Коллонтай выступает за признание святости материнства, потому что в условиях новой морали необходима защита женщины. И.С. Андреева рассматривает проблему любви через призму традиционных семейных отношений, в основе которых лежит любовь.

В работах Э. Берн, С.В. Климовой, И.С. Кона, А. Оукли, А. Фергюсона, В. Франкла исследовались вопросы половой любви, где главное внимание уделяется любви между мужчиной и женщиной. Приводятся данные анатомии, физиологии, биологии, а сексуальная энергия в отношениях полов одухотворяется. В.М. Розин [Розин, 1993] вслед за А.Г. Дутиным анализирует любовь в технократическом мире, говорит о падении уровня сексуальности в мире, делают вывод об ослаблении инстинкта пола в западном мире. Сексуальность используется в гедонистических целях, а не для продолжения рода. О.М. Айванхов [Айванхов, 1994] считает, что во Вселенной властвуют два принципа – мужской (Янь) и женский (Инь). Мыслитель уверен, что люди всего мира создадут семью, придет новая культура братства, когда люди научатся любить друг друга. Отстаивается тезис о взаимосвязи духа и материи, посему половой акт становится священным. Любовью можно «вызвать ад или коснуться Неба» в зависимости от того, что у человека на сердце. Необходимо находить красоту в каждой вещи, уметь задержать удовольствие, сохраняя любовь. О.В. Рябов [Рябов, 1997] пол в любви рассматривает в двух аспектах: 1) как половину; 2) как полярность. По мнению автора, творчество, наряду с любовью, является путем обретения андрогинизма. В связи с этим он анализирует русскую философию женственности с древнерусского периода и до наших дней.

Концепт любви в психологии и психоанализ любви проанализировали Б.С. Братусь, Р. Мей, М.С. Пек, Н.В. Самоукина исследовали любовь (волю) как психологическую презентацию человеческой сущности. Авторы стремятся найти основы и пути совершенствования человеческого бытия, формулируют новую психологию любви, традиционных ценностей и духовного развития, находят даже ее «магический» смысл. Представителями психолого-педагогического направления в философии любви также являются Е.В. Вараксина, Т.А. Гомонова, О.А. Екимчик, С.В. Несына, Д.Я. Райгородский, Н.Ю. Рыжова, М.И. Розенова. Ф. Альберони [Альберони, 1991] подчёркивают, что любовь связана с категорией удовольствия. В любви противопоставление спонтанность (привычка) и долг не имеет значения. Быть любящим – значит вновь увидеть возлюбленную очарованными глазами начала, «как будто я ее вижу в первый раз, когда красота и счастье, которые я никогда не думал получить в моей жизни, мне были даны в откровении» [Альберони, 1991].

Любовь в антропологическом аспекте исследовали В.И. Красилов, С.Б. Крымский, А.М. Руденко, Р.Б. Сабекья, Л. Энгельштейн. Делается основной вывод, что любовь и человечность синонимичны, а, следовательно, тайна любви – это тайна человека вообще. В.И. Шинкарук отстаивает принципы веры, надежды, любви как основу творческой свободы человека. В философии В.И. Шинкарука просматривается человеческое измерение философских взглядов, его антропоцентризм. Для осуществления любви в мире необходима действенная сила разума и воли человека. Необходимо упомянуть также тот факт, что с именем В.И. Шинкарука

связывается понимание философии как пути веры – надежды – любви. В антропологическом разрезе К. Василев делает следующие обобщения: реализация любви как явления социальной жизни всегда происходит в определенной индивидуализированной форме; эмоциональные контрасты любви находят отражение в художественной литературе [Василев, 1982]. На первый план в любви автор выдвигает как человеческие чувства, так и ее духовные черты.

Ю.Б. Рюриков считает, что по своей природе любовь – «самое утреннее из чувств» – не терпит никаких «внешних пут», она – сильнейшее стремление к свободе [Рюриков, 1988, 59]. Только преодоление препятствий может превратить первую влюбленность в глубокое чувство с ощущением дорожения Другим. Семья будущего должна стать месторождением «счастья невиданного и неслыханного», но главное на этом пути идти постепенно к намеченной цели, любовь возникает постепенно (Ибн Хазм). Это теорема, которую нужно доказывать постоянно (Архимед). По мнению исследователя, избавят от проблем союзы семей, когда люди, близкие по взглядам и интересам, будут помогать друг другу в домашнем хозяйстве, воспитании детей. Но, с другой стороны, быт и семья ограничивают. Поэтому необходимо творчество хороших отношений с людьми, диалог культур, ведь на Востоке брачующиеся живут с родителями. Исследователь говорит о романтическом таинстве любви, об ее эстетике и этике, связи духа и тела, о чистой страсти любви. По мнению Ю.Б. Рюрикова, в любовь входит восторг и тоска, радость и мука, надежда и печаль – «двуречье любви». В поздние времена любовь «утончается и разветвляется». Но остается вечной как четвертое измерение жизни, как сближение двух огромных и сложных человеческих миров. Ю.Б. Рюриков [Рюриков, 1988] считает, что прошли времена, когда любовь пытались постичь логически научным методом. Но, с другой стороны, мы считаем, что необходимо рационально осмыслить этот концепт на научном уровне.

О.П. Зубец полагает, что нет в жизни человека явления более интимного, значимого и в то же время более загадочного, противоречивого, чем любовь. Любовь не считается ни с какими преградами – ни с моральными предостережениями, ни с юридическими запретами, ни с социальными традициями. Любовь оказывается в плане духовного возвышения человека силой более могучей, чем все привычные социально-нравственные воздействия. Разрушительная сила любви на низменном уровне приобретает созидательный характер. Если смотреть на любовь не извне, а изнутри, глазами любящего человека, то она не требует обоснования через соотнесение с моралью, искусством, политикой и даже с историей, а сама служит основой осмысления мира и человеческого отношения к нему, сама является «зеркалом», своеобразно отражающим реалии человеческого бытия.

Вслед за пониманием любви как свободного соединения двух жизней в одну существует концепция, что любовь – родовая сущность, а не видовая субстанция. С.П. Евтушенко [Евтушенко, 1999] скептически оценивает подход к исследованию концепта любви с позиции определения ее видов, накопления фактов ее проявления и классификации, указывая, что подобный подход таит опасность за видами любви не увидеть ее сущности. А сущность ее определяют как благожелательство, благоговение, радость и т.д.

С другой стороны, концепт любви полифоничен (как мы уже показали на примере анализа П.А. Флоренским слов, которые раскрывают понятие любви в греческом языке). В литературе выделяются, как правило, два основных вида – Эрос и Агапе. Любовь также формируют определенные компоненты. К примеру, М.Н. Эпштейн называет четыре слагаемые любви: желание, вдохновение, нежность, жалость [Эпштейн, 2006]. В свою очередь Г.В. Иванченко [Иванченко, 2006] выделяет три грани совершенной любви: 1) ощущение чуда; 2) действенность любви; 3) самообладание и мудрость любви. Каждая из этих частей обязательно входит в целое,

именуемое любовью. При этом исследовательница полагает, что чудо – источник совершенства любви, «оно происходит, а не выбирается нами».

В.Д. Губин [Губин, 1990, 239] говорит о любви как «прорыве» из временного в вечность, переходе в то бытийственное состояние, где нет ни смерти, ни апатии, ни уныния, а есть чистая актуальность, постоянное напряжение духа, подлинное творчество. Любовь действительно воспринимается как «Ты», в то время как рассудочная мысль видит в мире только совокупность чуждых ему предметов, как «Оно» [Губин, 1990, 244]. В.Д. Губин считает, что человека любят за то, что в нем приоткрывается бездонная неисчерпаемая глубина. И в этом заключена основная тайна любви, то, что делает любовь из факта обыденной жизни таинством [Губин, 1990, 246-247]. Любовь – осознание смысла жизни вообще и собственной автономии, критерий искусства быть человеком.

То есть существует еще один подход к концепту любви как тайне, которому сложно дать определение. А.П. Чехов говорит о том, что о любви была сказана только одна неоспоримая правда – «тайна сия велика есть». Т.А. Кузьмина видит тайну в «непатологической» любви [Кузьмина, 1990, 262]. Причина и принцип этой любви – «там». Но эта причина не чувственная, то есть не относится к изменчивым эмпирическим событиям.

Заключение

Таким образом, проанализированная литература позволяет сделать вывод, что любовь является фактором более значимым, чем все другие средства влияния на человека: любовь изменяет само существо людей, делая их лучше; любовь возникает из наличия самого бытия: воспринимая мир как субъект (как «Ты»), как живую непосредственную данность, смотря на него с любовью, человек начинает видеть любое существо или предмет как бесконечный, непостижимый, прекрасный в своей сущности. Итак, в современной философской традиции любовь оценивается как основа бытия человека.

Библиография

1. Айванхов О. М. Любовь и сексуальность / пер. с франц. Л. Арцыбашевой. СПб.: Изд-во Чернышева, 1994. 211 с.
2. Альберони Ф. Дружба и любовь: Пер. с итал. / Общ. ред. А. В. Мудрина. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
3. Бонецкая Н. К. Русская софиология и антропософия // Вопросы философии. 1995. № 7. С. 79-97.
4. Василев К. Любовь. М.: Прогресс, 1982. 384 с.
5. Гаврюшин Н. К. Б. П. Вышеславцев и его «философия сердца» // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 55-62.
6. Губин В. Д. Любовь, творчество и мысль сердца // Философия любви. Ч. 1. М.: Политиздат, 1990. С. 231-253.
7. Демидов А. Б. Феномены человеческого бытия: учеб. пособие. Минск: Экономпресс, 1999. 180 с.
8. Евтушенко С. П. Эрос и АГАПЕ: гносеологический аспект // Вопросы философии. 1999. № 10. С. 99-109.
9. Иванченко Г. В. Три грани совершенной любви // Человек. 2006. № 2. С. 70-82.
10. Ильин И. А. Путь духовного обновления / Сост., авт. предисл., отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 1216 с.
11. Исупов К. Г. Русский Эрос, или философия любви в России // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 150-153.
12. Канышева О. А. Духовные основания любви: дис. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 1994. 128 с.
13. Кизюн Г. В. Проблемы любви в философии В. С. Соловьева и его «школы»: дис. ... канд. филос. наук. М.: РГБ, 2003. 160 с.
14. Кузьмина Т. А. Любовь как моральный принцип // Философия любви / под общ. ред. Д. П. Горского. М., 1990. Ч. 1. С. 254-267.
15. Розин В. М. Природа сексуальности // Вопросы философии. 1993. № 4. С. 79-88.
16. Русский Эрос, или Философия любви в России / Сост. В. Шестаков. М.: Прогресс, 1991. 444 с.
17. Рюриков Ю. Б. Три влечения. Любовь: её вчера, сегодня и завтра. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1988. 319 с.
18. Рябов О. В. Женщина и женственность в философии серебряного века. Иваново: Ивановский гос. университет,

1997. 149 с.

19. Сабиров В. Ш. Русская идея спасения: Жизнь и смерть в русской философии. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1995. С. 60-150.
20. Сагатовский В. Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? СПб.: Петрополис, 1994. С. 100-140.
21. Философия любви. В 2 т. Ч. 2 // Антология любви / сост. А. А. Ивин. М.: Политиздат, 1990. 605 с.
22. Флоренский П. А. Столп и Утверждение Истины // Сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: Правда, 1990. С. 393-483.
23. Черный Ю. Ю. Философия пола и любви Н. А. Бердяева. М.: Наука, 2004. 132 с.
24. Эпштейн М. Н. Четыре слагаемых любви // Человек. 2006. № 2. С. 82-96.

Theoretical and Methodological Foundations of the Study of the Concept of Human Love in the Modern Philosophical Tradition

Andrei A. Mirgorodskii

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines,
Donetsk Branch of the Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
283050, 84, B. Khmel'nitskogo Ave., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: mirgorodskiy87@mail.ru

Abstract

The paper examines the peculiarities of interpretation and the theoretical and methodological foundations of the analysis of the concept of human love in the modern philosophical tradition. An analysis of the conceptual and categorical apparatus of the phenomenon of love was also carried out. It is noted that the leading method in solving the set tasks is the historical-genetic method. According to this method, the phenomenon of love, for example, in the Russian philosophical tradition is studied not only on the horizontal historical-cultural cross-section of a given epoch, but also on the vertical one — from the formulation of the problem of love in the entire evolution of views on the phenomenon of love, from antiquity to the 21st century. In the modern philosophical tradition, love as a special phenomenon of human existence is analyzed in different aspects — socio-philosophical, philological, psychological, ethical, historical-cultural, historical-philosophical. Human love as the highest creative force appears in the history of philosophy and culture as a multifaceted phenomenon, having various modifications. In understanding the latter, it is advisable to use as a methodological basis the provisions of P. A. Florensky, who concludes that the four words for love (eros, agape, storge, philia) are the fundamental basis for subsequent conceptualizations of the idea of love. It should be noted that the problem of love in human life is not only the most ancient, but also always relevant, because without love, human existence is problematic. The truth of love is manifested in many features, such as uniqueness, eternity, immutability, absoluteness, etc. The concept of love is connected with the highest meaning of human life, joy and, at the same time, reverence for life, and manifests itself in the "I — Other" system. At the same time, there are no biological or physical grounds for love, but there are philosophical-metaphysical grounds. Metaphysical consciousness is a vision of the background of infinity behind every thing, of openness, of the light breath of atmosphere, which can only be expressed in words or sounds for a

moment. Love is, as it were, from another ("pure") world, because it frees the gaze from clichés and stereotypes of vision, elevates above utilitarian interests and ordinary existence, introduces to mystery, and is comprehended not through abstract detached cognition, but through a specific way of life and creativity. Hence, love is explained not by the object of love, but by the ability to love. Thus, the main resource of a person is the ability to love.

For citation

Mirgorodskii A.A. (2026) Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya issledovaniya kontsepta chelovecheskoy lyubvi v sovremennoy filosofskoy traditsii [Theoretical and Methodological Foundations of the Study of the Concept of Human Love in the Modern Philosophical Tradition]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (2A), pp. 357-369. DOI: 10.34670/AR.2026.35.93.005

Keywords

Concept of love, love, Russian philosophical tradition, meaning of life, theoretical and methodological foundation, man, human love, philosophical anthropology.

References

1. Aivankhov, O. M. (1994). *Lyubov' i seksual'nost'* [Love and sexuality] (L. Artsybasheva, Trans.). St. Petersburg: Chernyshev Publishing House.
2. Alberoni, F. (1991). *Druzhba i lyubov'* [Friendship and love] (A. V. Mudrin, Ed.). Moscow: Progress.
3. Bonetskaya, N. K. (1995). *Russkaya sofologiya i antroposofiya* [Russian sophiology and anthroposophy]. *Voprosy filosofii*, *7*, 79-97.
4. Cherny, Yu. Yu. (2004). *Filosofiya pola i lyubvi* N. A. Berdyayeva [The philosophy of sex and love by N. A. Berdyaev]. Moscow: Nauka.
5. Demidov, A. B. (1999). *Fenomeny chelovecheskogo bytiya* [Phenomena of human existence]. Minsk: Ekonompress.
6. Epstein, M. N. (2006). *Chetyre slagayemykh lyubvi* [Four components of love]. *Chelovek*, *2*, 82-96.
7. Florensky, P. A. (1990). *Stolp i Utverzhdeniye Istiny* [The pillar and the affirmation of truth]. In *Sochineniya* (Vol. 1, pp. 393-483). Moscow: Pravda.
8. Gavryushin, N. K. (1990). *B. P. Vysheslavtsev i yego "filosofiya serdtsa"* [B. P. Vysheslavtsev and his "philosophy of the heart"]. *Voprosy filosofii*, *4*, 55-62.
9. Gubin, V. D. (1990). *Lyubov', tvorchestvo i mysl' serdtsa* [Love, creativity and the thought of the heart]. In *Filosofiya lyubvi* (Part 1, pp. 231-253). Moscow: Politizdat.
10. Ilyin, I. A. (2011). *Put' dukhovnogo obnovleniya* [The way of spiritual renewal] (O. A. Platonov, Ed.). Moscow: Institute of Russian Civilization.
11. Isupov, K. G. (1992). *Russkiy Eros, ili filosofiya lyubvi v Rossii* [Russian Eros, or the philosophy of love in Russia]. *Voprosy filosofii*, *12*, 150-153.
12. Ivanchenko, G. V. (2006). *Tri grani sovershennoy lyubvi* [Three facets of perfect love]. *Chelovek*, *2*, 70-82.
13. Kanysheva, O. A. (1994). *Dukhovnyye osnovaniya lyubvi* [Spiritual foundations of love] (Candidate's dissertation). St. Petersburg.
14. Kizyun, G. V. (2003). *Problemy lyubvi v filosofii V. S. Solov'eva i yego "shkoly"* [Problems of love in the philosophy of V. S. Solovyov and his "school"] (Candidate's dissertation). Moscow.
15. Kuzmina, T. A. (1990). *Lyubov' kak moral'nyy printsip* [Love as a moral principle]. In *Filosofiya lyubvi* (Part 1, pp. 254-267). Moscow: Politizdat.
16. Rozin, V. M. (1993). *Priroda seksual'nosti* [The nature of sexuality]. *Voprosy filosofii*, *4*, 79-88.
17. Rurikov, Yu. B. (1988). *Tri vlecheniya. Lyubov': yego vchera, segodnya i zavtra* [Three passions. Love: yesterday, today and tomorrow]. Barnaul: Altayskoye knizhnoye izdatel'stvo.
18. Ryabov, O. V. (1997). *Zhenshchina i zhenstvennost' v filosofii serebryanogo veka* [Woman and femininity in the philosophy of the Silver Age]. Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet.
19. Sabirov, V. Sh. (1995). *Russkaya ideya spaseniya: Zhizn' i smert' v russkoy filosofii* [The Russian idea of salvation: Life and death in Russian philosophy] (pp. 60-150). St. Petersburg: St. Petersburg University Press.
20. Sagatovskiy, V. N. (1994). *Russkaya ideya: prodolzhim li prervanny put'* [The Russian idea: will we continue the interrupted path?] (pp. 100-140). St. Petersburg: Petropolis.

-
21. Shestakov, V. (Ed.). (1991). *Russkiy Eros, ili Filosofiya lyubvi v Rossii* [Russian Eros, or the philosophy of love in Russia]. Moscow: Progress.
 22. Vasilev, K. (1982). *Lyubov'* [Love]. Moscow: Progress.
 23. *Filosofiya lyubvi*. V 2 t. Ch. 2. *Antologiya lyubvi*. sost. A.A. Ivin. M.: Politizdat, 1990. 605 p.
 24. Yevtushenko, S. P. (1999). *Eros i AGAPE: gnoseologicheskiy aspekt* [Eros and AGAPE: the epistemological aspect]. *Voprosy filosofii*, *10*, 99-109.